

а с другой – довольно близкими между собой благодаря *общей истории буддизма* как антитезы христианскому миру в Евразии (ислам, как известно, генетически имеет довольно много общего с христианством).

¹ См. об этом: Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997.

² См.: Завьялова А. Н. «Модерн» и Восток: взаимовлияние культур // Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития. Абакан, 2001.

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 123–124.

⁴ Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1972. С. 25.

⁵ Там же. С. 27.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ НА РУБЕЖЕ III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В. М. Пивоев

Петрозаводский государственный университет

Потребность осмысления концептуального багажа философии культуры на рубеже тысячелетий обусловлена как глобальным кризисом человеческой цивилизации, так и ее духовным кризисом. При анализе итогов XX столетия нельзя не заметить чрезмерности и мифологичности той роли, которую играет в нашей картине мира рационализм. Апологеты рационализма настаивают на его абсолютной ценности, полагая это очевидным и не требующим доказательств фактом. Между тем эта претензия рационализма выступать в качестве единственной методологической парадигмы, помогающей получать ответы на любые вопросы, не выдерживает самой благожелательной критики. Можно сослаться на традиции русской иррационалистической философии или современные работы, подготовленные отнюдь не противниками рационализма¹.

В Российской культуре XIX в. огромным авторитетом обладали литература и словесность, культура имела гуманитарную доминанту. XX век прошел под знаком господства естественно-научного и технического знаний, в мировоззрении доминирующее положение занимала рационалистическая методология и научно-рациональная система ценностей. Но сегодня начинают вырисовываться «пределы рациональности» и понимание того, что кризис современной культуры обусловлен в немалой степени именно абсолютизацией рационалистической парадигмы в кар-

тине мира. Пришла пора реабилитации иррационалистических принципов в мировоззрении и переоценки роли гуманитарного знания в ценностной картине мира. Речь, разумеется, идет не об отмене накопленного рационалистической наукой и философией опыта, а только об отказе от гордыни и претензий на обладание абсолютной и окончательной истиной, которыми страдает методологическая парадигма рационализма.

Наступивший век, как представляется, должен пройти под знаком гуманитарного разума, опирающегося на взаимодополнительность рационалистической и иррационалистической методологических парадигм, или диалогический плюрализм, в обосновании методологии освоения мира.

В ходе исследования по теме гранта мною была предложена и обоснована концепция «рационального» и «иррационального», которая позволяет лучше понимать характер взаимодополнительности двух методологических парадигм освоения мира. Дифференцированное определение «рационального» и «иррационального» можно представить в табличной форме, где указаны важнейшие их характеристики в сопоставлении.

<i>Рациональное</i>	<i>Иррациональное</i>
Однозначная детерминация	Неоднозначная обусловленность, синхронность
Объективная достоверность и проверяемость	Субъективная достоверность и непроверяемость
Адекватная транслируемость и точный перевод на другие языки	Неполная транслируемость, перевод с остатком, сотворчество
Дискурсивность, осознаваемость	Неполная осознаваемость, интуитивность
Дискретность, прерывность	Континуальность, непрерывность
Связь с количественными характеристиками объектов	Связь с качественными характеристиками объектов
Используется для осмысления материально-технической сферы	Используется для осмысления духовно-гуманитарной сферы
Связь с функциями левого полушария головного мозга и «дневным» сознанием	Связь с функциями правого полушария головного мозга и «ночным» сознанием
Выражает преимущественно пространственные характеристики объекта	Выражает преимущественно временные характеристики объекта

Этот подход позволил достичь новых результатов в процессе осмысления закономерностей развития культуры в начале XXI в. При этом я опирался на выработанные в ходе предшествующих научных исследований мифологического сознания и мифологии подходы и методы «освоения» мира. «Освоение» мною понимается как состоящий из двух этапов процесс познания и осмысления мира. Здесь познание имеет предварительный характер, основным же является *осмысление*, которое заключается в соотношении объекта с потребностями человека и общества. Любое знание имеет ценность лишь тогда, когда оно увязано с потребностями. Наличие такой связи обозначается как *смысл*, а отсутствие – как *бессмысленность*. Все, что имеет для человека (и общества) смысл, обозначается знаками, чтобы сохранить и передать необходимую другим людям информацию. Но зададимся вопросом, что такое *смысл*. Наилучший ответ дал на него М. М. Бахтин: «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла². Что порождает смысл? Ответ на данный вопрос дает схема, в которой представлена наглядная модель процесса освоения мира, показывающая, что, во-первых, освоение мира есть ответ на потребности человека; во-вторых, освоение мира есть его осмысление; в-третьих, осмысление есть выявление ценностных отношений, построение ценностной картины мира, связанной с задачами удовлетворения потребностей.

Таким образом, культура является результатом освоения и осмысления мира, где человек обнаруживает средства удовлетворения его потребностей, как физических, так и духовных, которые приобретают для него статус важнейших ценностей. Ценностная картина мира многомерна и многоуровнева. Особенно важны общечеловеческие ценности, служащие ориентирами для остальных уровней. Мною предложена классификация общечеловеческих ценностей:

1. Онтологические: *свобода, правда, справедливость, независимость, честь.*
2. Экзистенциальные: *мир, покой, безопасность, благополучие, здоровье.*
3. Экономические: *богатство, изобилие, благосостояние, успех, процветание.*
4. Самоутверждения: *слава, престиж, популярность, известность, уважение, авторитет.*
5. Эстетические: *красота, грация, возвышенное, комическое, трагическое.*
6. Нравственные: *благо, честность, порядочность, благодарность, долг, благородство, совесть, щедрость, добро.*
7. Телеологические: *смысл жизни, цель, надежда, вера, Бог, милосердие.*

8. Человеческих отношений: *дружба, любовь, преданность, верность, взаимопомощь, альтруизм.*

9. Интеллектуальные: *мудрость, знание, ум, рассудок, разум.*

Многомерность культуры требует для ее осмысления многообразия подходов, поэтому мною предложено такое многостороннее и системное постижение культуры (где системность не задана априорно, а вытекает из системности объекта), в котором учитываются мифологические, функционально-аксиологические, творческие, антропологические, коммуникативные, игровые, духовные, психологические, семиотические, эстетические, типологические и этнологические основания культуры. При этом во многих случаях предложены оригинальные подходы, не имеющие аналогов в других культурологических исследованиях, например: роль мифа в современной культуре, истоки агрессивности в поведении человека, критерии зрелости культуры современного человека, роль игры в культуре и жизни, законы символизма, соотношение мифа и религии, концепция «дневной» и «ночной» культуры и сознания, критерии этнической и региональной идентичности, прогноз переоценки ценностей на рубеже столетий. Так, своеобразие культуры любого этноса и идентичность каждого его представителя определяется: «почвой» (природная среда, вмещающий и кормящий ландшафт); «кровью» (антропологические черты: цвет кожи, форма носа, разрез глаз); языком (который М. Хайдеггер определял как «дом бытия», средство осмысления и выражения смысловой, ценностной картины мира); менталитетом (культурно-психологические стереотипы и обычаи поведения); художественной культурой (искусство, праздники); бытом (особенности кухни, одежды, оформления жилища); мифологией (система ценностей и надежд, лежащих в основе идентификации).

Иной характер имеют критерии национальной идентичности: территория с определенными границами; суверенитет, легитимность, признание нации высшей ценностью; единое культурное пространство и язык; национальная идея, самосознание и самоуважение; дух нации, менталитет и религия; традиции культуры, праздники и профессиональное искусство; символика государства: флаг, герб, гимн; национальный миф об исторической судьбе и предназначении нации.

Третий уровень – это критерии региональной идентичности: природно-климатические факторы (доминирующий таежно-равнинный и приморский ландшафт); русский язык как язык межатнического общения и коммуникации в сочетании с языками этносов – карельским, финским, вепсским и другими языками малых народов; северный менталитет и стереотипы поведения, обусловленные природно-климатическими факторами: неторопливая и терпеливая настойчивость, бережное отношение к природе, отсутствие ксенофобии, эмоциональная сдержанность и уязвимость, доброжелательность и толерантность, самоуважение и досто-

инство; региональная культура, включающая в себя художественные ценности всех народов, населяющих регион, религию и праздники; быт, сочетающий элементы этнические и регионально-типические, связанные с природной средой; система региональных ценностей и интересов совместного проживания и самореализации на данной территории (экономическое благополучие, здоровая природная среда обитания, возможность отдыха и качество жизни, культурная самореализация в соответствии с разумными потребностями и этническими традициями); ведущие принципы региональной идентичности: взаимодействие и единство интегративных и дифференцирующих факторов; толерантность; органичность; многомерность; регулирование миграции.

И, наконец, четвертый уровень идентификации человека – это глобальное сообщество, для которого можно назвать следующие характеристики: антропоцентризм; антропоморфизм; адаптивная гибкость; толерантность; амбивалентность; творчество; многомерность.

Все эти результаты представлены в нашем учебном пособии «Философия культуры», опубликованном в издательстве Петрозаводского государственного университета³, и других работах⁴.

На рубеже XX–XXI вв. человечество достигло нового уровня культуры и понимания сложности современной картины мира. При этом неизбежна переоценка системы важнейших ценностей, которая, согласно моему представлению, может быть представлена в следующем виде:

<i>Ценности картины мира XX в.</i>	<i>Ценности картины мира XXI в.</i>
Рационализм	Разум как единство рационального и иррационального, доверие иррациональному
Редукционизм, упрощение, понимание целого как суммы элементов	Автономность, целостность
Господство над природой	Подчинение мудрости природы
Атеизм	Вера в абсолютные ценности, в том числе и в Бога
Равенство (общее в различном)	Неравенство (различное в общем)
Свобода как цель (как абсолютная вещь-в-себе)	Свобода как средство (свобода, соединенная с долгом)
Традиционализм и неизменность	Социальная динамика, гибкость
Технологические критерии общественного прогресса	Духовные критерии общественного развития
Иметь (потребительство, самореализация в обладании)	Быть (самореализация через самоотдачу)

Представленный прогноз переоценки ценностей на рубеже столетий есть попытка увидеть «изменение смысла» и обнаружить диалог двух эпох, направленный на их самоидентификацию в рамках хронотопа культуры.

¹ См.: Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучных форм знания / Под ред. И. Т. Красавина. М., 1990.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 350.

³ См.: Пивоев В. М. Философия культуры: Учеб. пособие: В 2 ч. Петрозаводск, 2000.

⁴ См., например: Пивоев В. М. Рациональное и иррациональное в методологии гуманитарного знания: Прогноз переоценки системы ценностей на рубеже XX и XXI столетий // М. М. Бахтин и проблемы методологии гуманитарного знания. Петрозаводск, 2000 и др.

ФОТОГРАФИЯ КАК ВОСПИТАНИЕ РЕФЛЕКСИИ

В. М. Савчук

Санкт-Петербургский государственный университет

18 сентября под эгидой ЮНИСЕФ в Российской академии художеств (Москва) открылась выставка «Среда обитания – взрослые. Детство в России». Это большая выставка в которой принимали участие известные отечественные и иностранные фотожурналисты, снимавшие сюжеты и репортажи о детстве в России, а также сами дети, представлявшие взгляд на самих себя. На этой выставке был представлен цикл фотографий «Взгляд и мир» студии «Ф. К.» Игоря Лебедева. Игорь Лебедев уже много лет является преподавателем детско-юношеской фотостудии «Ф. К.» при Доме детского творчества Петроградского р-на Санкт-Петербурга. Его прямая обязанность – обучать детей от 7 до 17 лет технике фотографии. В служебные обязанности входят регулярный отбор и обсуждение фотографий, из которых формируется коллекция студии; она, по сути, есть отчетная форма проделанной работы. Из нее же отбираются фотографии на конкурсы детско-юношеского творчества.

Когда он показывал «свои» фотографии, то сопровождал комментариями, позитивная и в то же время внятная критическая оценка которых удивляла, так как в отношении собственных фотографий редко услышишь подобное от фотографа; он восхищался точностью композиции, построе-